



ПОДМОСКОВНЫЙ
ЛЕТОПИСЕЦ

Историко-краеведческий
альманах

2(72)2022

Юбилей
Петра
Великого

Поиски. Открытия.
Находки



Герб Масловых, потомков
А.С. Маслова, однородца
Родиона Ивановича Маслова

К

Каменный свидетель прошлого:

археология смыслов
и представлений



Grand Atlas, Abbaye, Decembre des Salons, 3.

Дюран по Балью

Reproduit par l'Institut de France de Paris, 24

ÉGLISE DE L'ASSOMPTION.
(15 Octobre 1839.)



Церковь Николая Чудотворца в Хамовниках
Художник Андре Дюран.
Лист из издания «Живописное и археологическое
путешествие по России совершённое в 1839 году
под руководством Анатолия Демидова».
Париж, 1840–1847 гг.

Александр Авдеев

Эпиграфика — специальная историческая и филологическая дисциплина, которая изучает надписи, сделанные на твёрдых носителях, — камне, металле, дереве, керамике. Узко практическая её задача — ввести в научный оборот новые источники, каждый из которых неповторим и уникален. Для полноценного использования надписей в качестве исторического источника ещё в эпоху Возрождения сложилась традиция объединения их в свод, который в максимальной полноте представляет эпиграфические памятники определённой эпохи и региона. Классическими сводами надписей, например, являются *Corpus Inscriptionum Latinarum* (Корпус латинских надписей) и *Inscriptiones Graecae* (Надписи Греции), незаменимые при исследовании разных аспектов античной истории и культуры. В ряде западноевропейских стран — Франции, Германии, Швейцарии, Польше — идёт создание сводов надписей эпохи Средневековья.

Русские надписи пока распылены по многочисленным публикациям, первые из которых появились в середине XVIII в. В конце века у учёных родилась идея объединить отечественные памятники эпиграфики в единый корпус, и она не покидала дореволюционных, советских и постсоветских исследователей. В 2012 г. Университет Дмитрия Пожарского начал реализацию проекта «Свод русских надписей / *Corpus Inscriptionum Rossicarum*» (CIR). В 2018 г. к проекту подключилась Лаборатория RSSDA. Проект получил поддержку Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета¹.

В основу Свода легли новейшие компьютерные технологии документирования надписей, которые позволяют создать трёхмерную 3D модель эпиграфического памятника в масштабе 1:1 без неизбежных оптических искажений, возникающих при традиционном фотографировании, и применить различные методы улучшения его чтения².

Вниманию читателя предлагается один из результатов работы над Сводом — надпись CIR0800, которая была документирована 9 ноября 2018 г.; код документирования OG1017, код надписи CIR0800. Операторы документирования: Виталий Васнёв, Екатерина Романенко, Денис Кологривов, Людмила Желтышева, Антон Клейменов. Авторы описания: Александр Авдеев, Ольга Радеева, Станислав Компанец при участии Александра Феофанова и Марии Проскуряковой.

Чтение и транскрипция надписи, выполненные по 3D модели, — только начальный этап работы. Информация, запечатлённая в камне, всегда кратка и содержит лишь то, что её создатели доверили Вечности. Поэтому главное при работе с надписью заключается в археологии смыслов и представлений, знакомых

создателям эпиграфического памятника, но проявляющихся при привлечении других исторических источников. Посмотрим, как работает этот метод на примере. На северной стене московского храма св. Николая в Хамовниках находится белокаменная надгробная плита-вставка с эпитафией плац-майору Московского гарнизона Родиону Иванову сыну Маслову, его жене и дочери, созданная в годы правления императрицы Анны Иоанновны.

Текст эпитафии краток и фиксирует лишь время смерти Масловых и место их погребения:

ПРОТІВ СЕГО ЗНАКУ ВХОДА ЦЕ
КОВНАГО ПОГРЕБЕНІЯ РАБЫ Б(О)ЖІА
МОСКОВСКАГО ГВАРНИЗОНА ПЛАЦ
МАЮРА РОДИОНЪ ІВАНОВИЧЪ МА
СЛОВЪ ЖИТИА ІМЕ . 49 . ЛѢТЪ ПРЕСТА
ВИСЯ ФЕВРАЛА 13 ДНЯ 727 ГОУ . ЖЕНА
ЕГО ВАС(О)ПАВЛОВА ДОУ ЖИТИА ІМЕЛА
62 ГОДА ПРЕСТАВИСЯ СЕНТЯРЯ 14 ДНЯ
1733 ГОУ . ДОУ ИХ МАТРЕНА ЖИТИА ІМЕЛА
22 ГОДА ПРЕСТАВИСЯ АПРЕЛА 8 ДНЯ 1728 ГОУ

В современной орфографии текст выглядит так: «Против сего знаку входа церковнаго погребены рабы Б(о)жия Московскаго гварнизона плац-маюр Родион Иванов с(ы)н Маслов, жития имел 49 лет, преставился февраля 3 дня 727 году; жена его Вас(о)павлова доч(ь), жития имела 62 года, преставился сентября 14 дня 1733 году; доч(ь) их Матрёна, жития имела 22 года, преставился апреля 8 дня 1728 году».

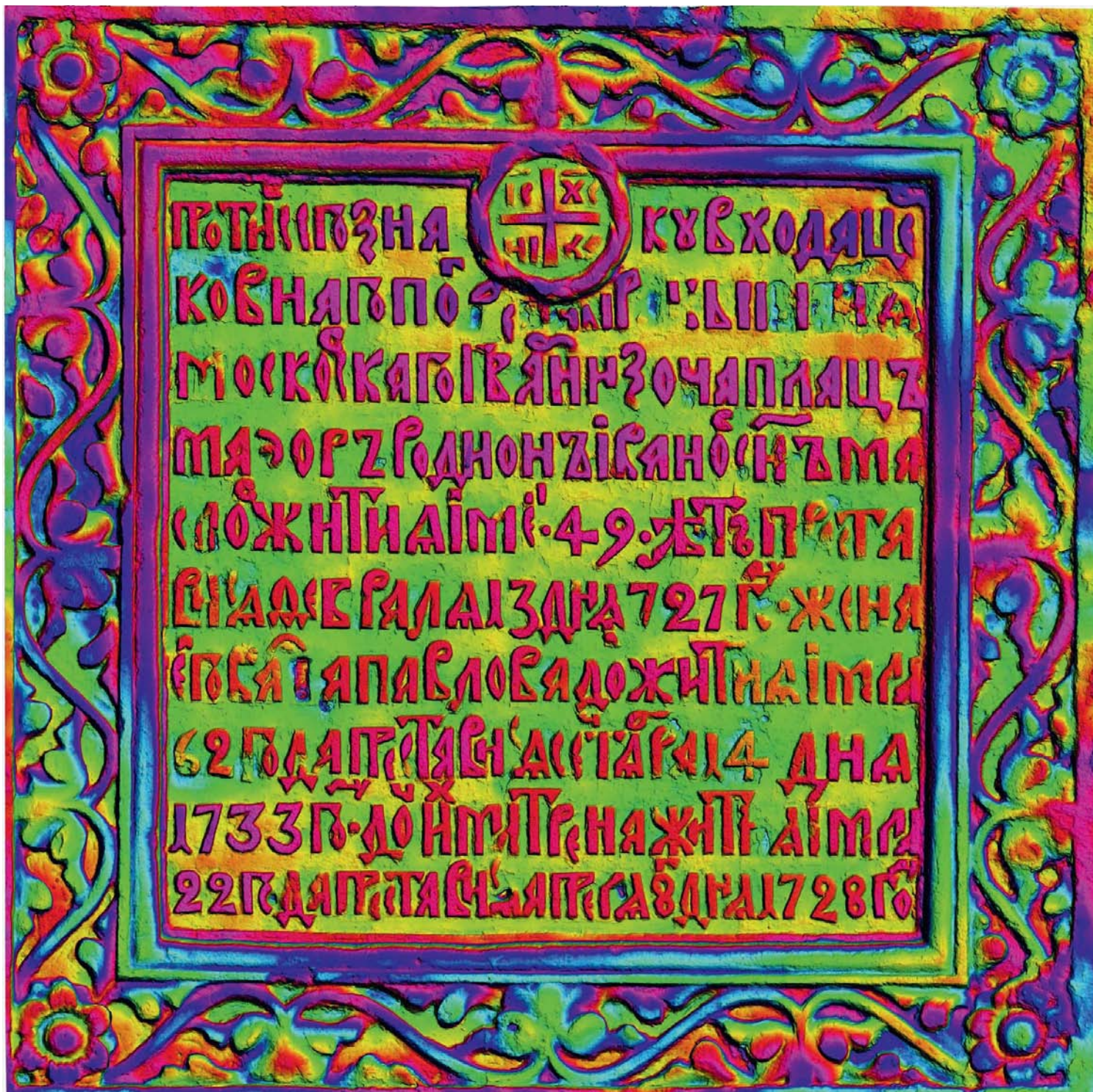
Казалось бы, информация, заключённая в надписи, минимальна и мало что говорит современ-



Поверхность модели
с наложенной фотографической
текстурой (схема Т)

ному читателю. Эпитафия сообщает только о возрасте и времени смерти членов одной дворянской семьи, жившей в Москве. Однако в задачи эпитафиста как раз и входит археология смыслов и представлений, которые «спрятаны» и в надписи, и за её пределами. И здесь важны изучение особенностей шрифта надписи, её декоративное оформление и восстановление биографий упомянутых в ней лиц.

По периметру плита украшена барочным орнаментом, типичным для надгробных плит-вставок



Визуализация модели поверхности надписи с помощью сверхконтрастной схемы (схема Н)

второй половины XVII — первой четверти XVIII в. Его конструктивная основа — раппортная сетка, тип — бордюр, орнаментальная композиция — бесконечный орнамент, мотив — растительный орнамент. Ритмика растительного орнамента представлена раппортом листьев аканфа, связанных волнообразными усиками плюща, в центральной части имеющими стилизованные отростки. По углам аканфовый орнамент ограничен цветками лилии на широкой лиственной основе. По периметру внутренней рамки, в орнаментальном поле ритмично выполнены стилизованные стелющи-

еся листья аканфа. Строку 1 разделяет вписанное в круг рельефное изображение Константинова (просфорного) креста, частично заходящее на строку 2, что также типично для надгробных плит-вставок второй половины XVII — первой четверти XVIII в. Говоря иначе, орнаментальное оформление плиты выполнено в традициях допетровского времени. Последним соответствует и шрифт надписи, выполненный в технике обронной резьбы, при которой рельефные буквы выступают из поверхности плиты. Надпись выполнена церковнославянским шрифтом, ещё не уступившим место гражданскому, введённому Петром I. Однако надпись несёт в себе результаты усилий царя-реформатора: вместо буквенной цифири в ней употреблены арабские цифры, счёт лет ведётся от Рождества Христова, и употреблена буква Э, официально включённая в русский алфавит в 1708 г. Иностранные слова, вошедшие в широкий обиход с реформой армии, но ещё непривычные русскому слуху, употреблены в написании, характерном для XVIII в. — «гварнизон» и «мазор». В целом это даёт типичный для дворянской среды того времени сплав допетровских и постпетровских культурных традиций.

Впрочем, захоронение членов семьи Масловых на приходском кладбище церкви св. Николая в Хамовниках вполне соответствовало указу Петра I от 10 октября 1723 г., который обязал «в Москве и во всех городах мёртвых человеческих телес, кроме знатных персон, внутрь градв не погребать, а погребать их в монастырех, и приходских церквах вне градв»³, что превратило некрополи при городских храмах в «зоны» сословной исключительности.

Во многом типична для служилого человека петровского времени и биография Родиона Иванова сына Маслова. Указание в эпитафии на возраст и день смерти позволяет предположить, что, вероятнее всего, он получил имя в день крещения 4 января, на память апостола Иродиона, епископа Неопатрского и, следовательно, родился в самом конце 1677 или самом начале 1678 г. В начале карьеры Р.И. Маслов был комнатным стольником царицы Натальи Кирилловны Нарышкиной, в 1687 и 1689 гг. участвовал в Крымских походах в качестве адъютанта (завоеводчика) Бориса Петровича Шереметева. После Второго Крымского похода пожалован в капитан-поручики и был в Воронежском полку Фёдора Балка на строительстве Петровского ретрашимента в районе будущего Таганрога. В 1694/95 г. пожалован в каптенармусы Преображенского полка. В 1700 г. участвовал в Нарвской баталии и «за рану» был произведён в сержанты. В 1702 г. участвовал во взятии Шлиссельбурга, в 1703 г. — в битве при Канцах, в том же году был «у начатия дела города Санкт-Петербурга». В 1704 г. участвовал во взятии Нарвы, в 1705 г. — во взятии Митава, в 1707 г. — в неудачном штурме Выборга и в битве под Добрым. Во время сражения «как офицера, капитана и подпоручика ранили <...> управлял ротою один, и оставших отвёл в полк свой», за что был пожалован в прапорщики. Участвовал в битве при Лесной

и в Полтавском сражении. В 1711 г. участвовал в Прутском походе. В 1712–1713 гг. принял участие в кампании в Померании, последней территории в континентальной Европе, находившейся под властью шведов. Пожалован в подпоручики в городе Фридрихштадте. При штурме Штеттина (18 сентября 1713 г.) получил ранение⁴. В 1715 г. был лишён должности и в наказание за грубое обращение с солдатами и превышение должностных полномочий переведён из лейб-гвардии в Троицкий Александро-Невский монастырь для управления монастырскими делами и вотчинами. Не позднее февраля 1718 г. был восстановлен в лейб-гвардии в прежнем чине⁵. В 1719 г. «за службу и за раны, и за увечьем» произведён в плац-майоры Московского гарнизона. Эта должность впервые названа в Воинском уставе 1716 г. Плац-майор исполнял обязанности коменданта гарнизона в его отсутствие. В остальное время наблюдал за внешним порядком и нарядом караулов, заведовал арестантами и пересыльными рекрутами⁶. Р.И. Маслов ответственно относился к своим обязанностям и писал, что «управляет плац-майорские дела и полицейские денно и ночью безленно»⁷.

Жена Родиона Маслова Васса Павлова дочь родилась в 1671 г. По древнерусскому обычаю она носила два имени, первое из которых было дано по дню рождения, второе — по дню крещения: в официальных документах она именовалась Василисой⁸, в эпитафии же её имя звучит как Васса. Разобраться в соотношении имён помогает сопоставление возраста, дня смерти и праздников церковного календаря, где две памяти святых по времени стоят близко друг к другу — мученицы Вассы Геллеспонтской (21 августа) и мученицы Василисы Никомидийской (3 сентября). Вероятно, первое имя было дано супруге Р.И. Маслова по дню рождения, второе — по дню крещения и, может быть, родители выбирали день крещения по созвучию имён.

Супруги Масловы вступили в брак в сравнительно немолодом для XVIII в. возрасте: их дочь Матрёна родилась в 1706 г., когда её отцу исполнилось 27 или 28 лет, а матери — 35, что, по меркам того времени, приближалось к порогу старости. Судя по числу прожитых лет и дню смерти, их дочь родилась во второй половине марта и была крещена либо на день памяти Матроны мученицы Амисской (20 марта), либо на день памяти Матроны мученицы Коринфской (27 марта). Вторая дочь Масловых, Наталья, стала женой Семёна Григорьевича Киреева и умерла после 1752 г.

6 февраля 1718 г., в возрасте неполных 12 лет, Матрёна была «зговорена» замуж за поручика морского флота Матвея Фёдоровича сына Шишкина. Мать «благословила её, дочь свою, Божиим милосердием (иконами. — А. А.), да приданого на пятьсот рублёв, да сверх того денег вести пятьдесят рублёв на покупку деревень»⁹. Брак не продлился и четырёх лет, так как 19 июля 1722 г. Матрёна, уже вдова, вторично была «сговорена» отцом замуж за подполковника Алексея Фёдоровича сына Осеина (Асеина) и получила «Божие

милосердие святых иконы, да приданого: платья и низанья и других алмазных вещей — по цене на пять-сот рублей»¹⁰. Всё это показывает супругов Масловых весьма состоятельными людьми.

Выбор второго мужа Матрёны, по всей вероятности, объясняется тем, что подполковник А.Ф. Осеин был старым сослуживцем её отца. Он происходил «из стряпчих», был записан «в ученье» к генералу А.А. Вейде и в 1700 г. получил по его решению чин сержанта с назначением в полк полковника Балка (офицерская сказка Р.И. Маслова даёт основания предполагать, что это мог быть Воронежский полк Фёдора Балка). Не ранее мая того же года А.И. Осеин был записан в Преображенский полк и принял участие в Нарвской баталии, после которой был направлен в Псков, где поступил под командование Б.П. Шереметева, который вёл военные действия в Ингерманландии и Эстляндии. В 1701 г. получил чин прапорщика и в том же году — стал поручиком. В 1704 г. получил чин капитана и был переведён в полк Ю.Ю. Шкота. С 1704 по 1708 гг. служил в этом же чине в гарнизоне Дерптской крепости. С 1708 г. находился в составе Псковского гарнизона. В феврале 1710 г. вместе с полком выступил в Санкт-Петербург. В марте того же года А.И. Осеин участвовал в осаде Выборга. После взятия крепости Шкотов полк был расквартирован в её окрестностях. В 1712 г. А.Ф. Осеин получил чин секунд-майора и в декабре того же года получил отпуск «для нужд дома». После возвращения был отправлен в Санкт-Петербург для участия в Генеральном смотре Военной коллегии. В октябре 1719 г. был назначен на должность подполковника Шувалова полка, расквартированного в Выборге, и оставался на этом посту вплоть до отставки от службы в 1725 г.¹¹

Как и у Матрёны Масловой, у А.Ф. Осеина брак был вторым. Исследовательница М.Е. Проскурякова справедливо полагает, что в Шкотовом полку вместе с ним служил его сын Артамон, родившийся в 1705 г., — по возрасту ровесник Матрёны Масловой. От первого брака у А.Ф. Осеина также была дочь, в 1724 г. вышедшая замуж¹².

Однако, вопреки традиции, в эпитафии не указан семейный статус Матрёны, что заставляет задуматься о судьбе её второго брака.

Итак, археология смыслов и представлений, скрытых в небольшой по объёму эпитафии и за её пределами, позволила восстановить «биографию» обычной дворянской семьи от царствования Алексея Михайловича до Анны Иоанновны.

Примечания

¹ Научный руководитель проекта — доктор исторических наук, профессор Историко-филологического факультета ПСТГУ, научный сотрудник Университета Дмитрия Пожарского А.Г. Авдеев, технический руководитель — Ю.М. Свойский (Институт классического Востока и античности НИУ ВШЭ).

² Подробнее см.: Авдеев А.Г., Свойский Ю.М. Методы документирования эпиграфических памятников Московской Руси в рамках Свода русских надписей (СІР) // Вопросы эпиграфики. Вып. X / Отв. ред. А.Г. Авдеев. М., 2019. С. 229–260.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1-е. Т. VII: 1723–1727. СПб., 1830. С. 130. № 4322.

⁴ *Офицерские сказки первой четверти XVIII в. Отставные и заполошные чины. Сборник документов / Сост. К. В. Татарников. Т. 2. М., 2017. С. 406–407.*

⁵ *Дворяне Москвы: свадебные акты и духовные завещания петровского времени / Сост., очерки и коммент. Н.В. Козловой и А. Ю. Прокофьевой. М., 2015. С. 504, 779.*

⁶ *Государственность России. Словарь-справочник. Кн. 5: Должности, чины, звания, титулы и церковные саны России. Конец XV века — февраль 1917 года. Ч. II: М — Я. М., 2005. С. 149–150.*

⁷ *Офицерские сказки... С. 406–407.*

⁸ *Дворяне Москвы... С. 127, 504.*

⁹ *Там же. С. 504.*

¹⁰ *Там же. С. 127.*

¹¹ *Проскурякова М.Е. «При атаке Выборга и взятие был я»: Биографии штаб-офицеров Шувалова полка Выборгского гарнизона (1700–1730-е гг.) // Труды Санкт-Петербургского Института истории РАН. Вып. 5 (21): Пётр Великий, российская власть и общество в эпоху перемен / Сборник статей к 70-летию со дня рождения Юрия Николаевича Беспятых. СПб., 2019. С. 227–239.*

¹² *Там же. С. 237, 239.*

Александр Григорьевич Авдеев, доктор исторических наук, профессор, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Университет Дмитрия Пожарского